

УДК 81

Д.В. ЖИГАЛОВА
(Волгоград)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СКРЫТЫХ КАТЕГОРИЙ В УСЛОВИЯХ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ

Представлены результаты анализа произведений малых комических жанров. Выявлена взаимосвязь семантического синкретизма и семантической редукции в формировании комического эффекта. Установлено, что криптиты в условиях языковой игры могут менять свою характеристику в пределах одной и той же игры, создавая базу для возникновения семантической редукции.

Ключевые слова: семантическая редукция, аномалия, малые комические жанры, криптит, семантический синкретизм.

DARIA ZHIGALOVA
(Volgograd)

THE FUNCTIONING OF HIDDEN CATEGORIES IN TERMS OF SEMANTIC REDUCTION

This article presents the results of the analysis of works of small comic genres, reveals the relationship between semantic syncretism and semantic reduction in the formation of a comic effect. It was found that cryptotypes in the context of a language game can change their characteristics within the same game, creating a basis for the emergence of semantic reduction.

Key words: semantic reduction, anomaly, small comic genres, cryptotype, semantic syncretism.

Семантика умолчания, или имплицитная семантика, представляет собой изучение скрытых или неявных значений в языке. Эта область лингвистики привлекает внимание исследователей с давних пор, поскольку она позволяет глубже понять, как язык используется для передачи информации и создания смысла.

Необходимо отметить, что изменения в семантике можно наблюдать не только на поверхностном, но и на глубинном уровнях предложения. Изучением нулевых компонентов в поверхностной структуре предложения занимались Н.С. Валгина, К. Маркова, А.М. Пешковский, Р. Якобсон и др. [5], а исследование языковых единиц на глубинном уровне нашло отражение в работах Р. Барта, И.Т. Вепревой, Л. Витгенштейна, В.Г. Гака и др. [4, 6, 8]. Е.П. Сеничкина семантической редукцией называет «сокращение числа дифференциальных признаков языковой единицы по сравнению с намеренно заменяемой» [17, с. 9]. Автор подчёркивает, что «семантическая редукция – это не сокращение смысла, а минимальность и неопределённость» [Там же]. Более того, Е.П. Сеничкина отмечает, что об этом явлении наиболее верно говорить только на уровне высказывания и контекста [18].

В нашем исследовании мы будем рассматривать семантическую редукцию как аномалию диктем языковой игры, в которой у отдельных языковых единиц по разным причинам языковое значение «затемнено», а недостающая информация восполняется другими словами текста.

Наряду с явлением семантической редукцией в произведениях малых комических жанров можно встретить семантический синкретизм. Вслед за В.В. Левицким, под этим термином мы будем понимать «объединение в одном значении нескольких, часто трудно совместимых компонентов» [11, с. 94]. Ученый подчёркивает, что под синкретизмом было бы правильнее понимать цепочку семантических трансформаций [11]. Развивает мысль лингвиста А.А. Сысоева, которая отмечает, что «семантический синкретизм является одним из факторов семантической трансформации лексических единиц, а также одной из главных причин асимметрии плана содержания и плана выражения языка, влияя на употреб-

ление слова и на изменение объема значения» [19, с. 317]. Исследователь подчеркивает, что данное языковое явление свойственно всем уровням языка [Там же, с. 319].

Важным для нашего анализа диктем является и понятие пресуппозиции. Мы будем придерживаться определения этого термина, данное Л.В. Лисоченко: «Пресуппозиция – это фоновые знания говорящего и слушающего (пишущего и читающего, адресанта и адресата, отправителя и получателя речи), на основании которых в процессе порождения, выражения и восприятия смысла осуществляется экспликация имплицитного, подразумеваемого, предназначенного для сообщения содержания...» [12, с. 12–13].

Выделяют несколько видов пресуппозиций:

1) логическую (операциональную) – «установление логической связи, или имплицитивных отношений, между эксплицитно выраженным смыслом высказывания и имплицитно присутствующим в сознании коммуникантов “фондом общих знаний”, релевантных для данного процесса общения, или другими видами пресуппозиций» [Там же, с. 13];

2) экзистенциальную (собственно экзистенциальную, прагматическую и коммуникативную) – «это актуальные в момент общения экстралингвистические знания коммуникантов, обуславливающие порождение и восприятие “коммуникативно релевантного содержания” высказывания» [Там же, с. 14];

3) лингвистическую – «это знания языковой действительности, знания особенностей языка, парадигматических отношений в его системе, знания значений графических и суперсегментных средств, актуальных для порождения, выражения и восприятия имплицитной информации» [Там же, с. 15].

Поскольку в центре внимания нашей статьи малые комические жанры, определимся с их классификацией. Часто анекдоты отождествляют с другими малыми комическими жанрами, к примеру, с комическими микродиалогами, комическими афоризмами, комическими дефинициями. Однако анекдот наиболее близок к жанру комического микродиалога. Анекдот – это комический нарративный текст, в котором есть и слова автора, и реплики участников описываемой ситуации. Иное дело – комический микродиалог – «для восприятия данного текста как завершенного в смысловом отношении комического отрезка речи наличие авторских слов нерелевантно» [9, с. 11]. Как показывает отобранный нами эмпирический материал, в интернет-дискурсе чаще встречаются анекдоты и комические микродиалоги. В них в результате языковой игры и появляются материально невыраженные (нулевые) и/или семантически редуцированные компоненты.

Обратимся к первому примеру:

Неудачники даже в пустыне умудряются **сесть в лужу** [1].

Глагол *умудриться* ('изловчившись, суметь что-либо сделать' [13, Т. 2, с. 495]) свидетельствует о том, что человек предпринял какие-либо действия для достижения цели, однако парадоксальность возникает из-за необычного сочетания глагола *умудриться* с фразеологической единицей *сесть в лужу*, которая имеет пренебрежительную окраску и означает 'ставить себя в нелепое, глупое положение' [20, с. 590] (признак «–контроль»). А.А. Зализняк подчеркивает, что в русском языке существуют средства, которые позволяют переложить на субъекта ответственность за неконтролируемую ситуацию, к примеру, глаголы *умудриться*, *ухитриться*, *угораздило* [10, с. 209]. В данном примере аномальность вызвана необычным употреблением фразеологической единицы: на первый взгляд, речь в анекдоте идет о том, что в пустыне нет воды, но неудачникам все равно удастся ее найти, однако на самом деле говорится о том, что неудачники даже в пустыне, где нет других людей, находят способы поставить себя в неудобное положение. Вследствие семантической редукции: на поверхностном уровне предложения синтаксическая позиция занята, на глубинном – указанный элемент семантически опустошен. Это приводит нас к выводу о том, что редуцируется прямое значение словосочетания *сесть в лужу*, поскольку оно становится парадоксальным по отношению к смыслу целого предложения. Кроме того, в данной диктеме мы встречаем явление семантического синкретизма, которое проявляется в объединении значений: лексических и фразеологического – в одной лексико-синтаксической

единице. Благодаря явлению семантической редукции опустошаются именно лексические значения, а фразеологическое значение актуализируется.

Проанализируем следующий пример:

Если **падаешь духом**, учитывай, с какой стороны ты намазан маслом [7].

В данном контексте необходимо обратить внимание на экзистенциальную presupposition – бытовое наблюдение о падении бутербродов на пол. Фразеологическое единство *падать духом* ('отчаиваться, глубоко расстраиваться, приходить в уныние' [20, с. 452]) благодаря семантической редукции на глубинном уровне теряет свое значение. Это приводит к тому, что компоненты устойчивого выражения благодаря десемантизации распадаются на отдельные элементы. Сама ФЕ *падать духом* имела признак «+контроль», потому что человек может контролировать полностью или частично свое состояние. Однако глагол *падать* (несов. в. от глагола упасть 'валиться на землю, устремляться сверху вниз под действием собственной тяжести, перестать удерживать где-то' [13, Т. 3, с. 9]) относится к неконтролируемым действиям, а значит у него признак «–контроль». Лексема *учитывать* (несов. в. от учесть 'принять во внимание, в соображение' [Там же, Т. 4, с. 543] вновь свидетельствует о контролируемости действия («+контроль»), потому что человек сам распоряжается ходом какой-либо ситуации. Ожидаемый признак «–контроль» в ходе семантической редукции изменяется на «+контроль». Как видим, в контексте наблюдается семантическая редукция: на поверхностном уровне предложения синтаксическая позиция занята, на глубинном – указанный элемент семантически опустошен. Так, читатель может сделать вывод, что при любых ситуациях отчаяния человек должен помнить про свои успехи, преимущества.

Конденсация части идиомы может также способствовать возникновению семантически неопознаваемых компонентов:

В кассе:

- Скажите, а где же ваш кот?
- Какой кот?
- Который наплакал эту зарплату [22].

В диктеме *Скажите, а где же ваш кот?* можно подумать, что речь идет о домашнем животном, поэтому ожидается признак «±опр», т. е. слабая определенность (интродуктивная референция), которая демонстрирует определенность объекта для говорящего, но не для слушающего, об этом свидетельствует ответ собеседника: *Какой кот?* Однако благодаря диктеме *Который наплакал эту зарплату* признак «±опр» внезапно меняется на «+опр», что показывает определенность объекта и ситуации в целом одновременно как для говорящего, так и для слушающего. Смена признаков с «±опр» на «+опр» ведет к идентификации читателем фразеологического сращения *кот наплакал* (прост. ирон. 'очень мало кого-либо или чего-либо' [20, с. 318]). Несмотря на материальную невыраженность данной ФЕ, это не мешает ее узнаванию, а лишь способствует пониманию того, что в кассе рабочему выдали очень маленькую заработную плату. Таким образом, мы встречаем не только явление семантической редукции, но и явление семантического синкретизма, которое проявляется в сочетании фразеологического и лексических значений в одной лексико-синтаксической единице. Благодаря явлению семантической редукции опустошаются именно лексические значения существительного *кот*, а фразеологическое значение актуализируется и вызывает комическую реакцию.

Проанализируем следующий пример, в котором также можно встретить явление семантической редукции в тесной связи с семантическим синкретизмом:

- Что это у вас такое непонятное – **ни рыба, ни мясо**?
- Это компот! [2].

Фраза комического микродиалога *Что это у вас такое непонятное – ни рыба, ни мясо?* указывает на неопределенность признака для говорящего («–опр»). Переход признака «–опр» в «+опр» происходит благодаря ответу собеседника *Это компот!* Разговорное устойчивое выражение с пренебрежительной окраской *ни рыба ни мясо* обычно употребляется в значении 'посредственный, средний,

ничем невыделяющийся человек' [20, с. 587], однако в данном примере его семантика редуцируется: на поверхностном уровне предложения синтаксическая позиция занята, на глубинном – указанный элемент семантически опустошен. Читатель понимает, что компот непонятного вкуса, не похожего ни на что из известных продуктов питания. Невольно напрашивается вывод, что напиток был очень посредственным, скорее всего, даже невкусным. Мы приходим к выводу, что редуцируется фразеологическое значение, а лексические значения слов реализуются полностью.

Рассмотрим еще один пример:

Глупо ждать у моря погоды, особенно если живешь далеко от моря [21].

Как видим, семантическая редукция происходит во ФЕ *ждать у моря погоды* ('надеяться, рассчитывать на что-либо неопределённое, не предпринимая никаких действий, усилий, оставаясь пассивным' [20, с. 226]) под влиянием последующего контекста. Так, компоненты фраземы в конечном итоге распадаются на отдельные элементы по мере их десемантизации, в результате чего образуются отдельные составляющие исходного устоявшегося выражения. И тогда глагол *ждать* ('оставаться, находиться где-л. некоторое время, зная заранее о предстоящем приходе, прибытии, появлении и т. п. кого-, чего-л. или совершения чего-л.; ожидать' [13, Т. 1, с. 474]) актуализирует своё контролируемое действие, поскольку полностью зависит от воли человека (признак «+контроль»). Примечательно и то, что этот признак не меняется, а лишь усиливается за счет фразы *особенно если живешь далеко от моря*. С помощью ироничного выражения передается мысль о том, что необходимо рассчитывать только на себя, а не надеяться на обстоятельства. Таким образом, в начале анекдота акцент был сделан на фразеологическое значение, а затем в ходе языковой игры актуализируются лексические значения слов, входящие в состав устойчивого выражения.

Приходится плясать под чужую дудку, потому что под свои цели ее не переиграешь, а своей нет [3].

В данном примере можно встретить модифицирующий криптитип 'конкретность/неконкретность'. Мы отмечаем также в диктеме актуализатор референции свой–чужой, вследствие этого неконкретность меняется на конкретность. Ироничное устойчивое выражение *плясать под дудку* (то же, что *плясать по дудке* – устар. 'во всем безоговорочно подчиняться кому-либо; поступать так, как угодно кому-либо' [20, с. 475]) вследствие семантической редукции теряет смысл и распадается на отдельные элементы. В результате читатель начинает воспринимать выражение в прямом, нефразеологизированном, значении.

Преобразование последующего высказывания может лишать смысла предыдущее и приводить к комизму всей ситуации в целом:

Продавец Евросети **продал дьяволу душу**. И чехольчик [14].

ФЕ *продать душу дьяволу* обозначает 'по суеверным представлениям: отдавать свою душу дьяволу в обмен на какие-либо блага' [20, с. 534]. Диктема *Продавец Евросети продал дьяволу душу* подводит нас к мысли о том, что была заключена сделка с темными силами, однако следующее предложение *И чехольчик* обнуляет значение ФЕ и наделяет его иным смыслом: продавец настолько профессионал своего дела, что смог продать товары даже дьяволу. Таким образом, мы наблюдаем семантическую редукцию фразеологического значения и актуализацию лексических значений слов, входящих в него.

Обнуление фразеологического значения можно встретить и в следующем микродиалоге:

- Не пойду работать в офис, **не лежит душа**.
- А на удаленку лежит?
- Лежит.
- Тебе лишь бы полежать [15].

ФЕ разговорного стиля *душа не лежит* имеет значение 'нет склонности, симпатии, интереса к кому-либо или к чему-либо' [20, с. 216]. Первая фраза данного комического микродиалога *Не пойду работать в офис, не лежит душа* говорит о том, что человек не удовлетворён своей работой, она не приносит ему удовольствия. Следующая реплика *А на удаленку лежит?* содержит намек на возможность дистанционной работы, режим которой распространился во время эпидемии ковида.

Далее следующие реплики десемантизируют значение устойчивого выражения, выдвигая на первый план лексические.

Как показывают наши наблюдения, семантическая редукция криптотипов приводит к нарушению ожидаемых признаков и смене их на противоположные благодаря семантическому опустошению компонентов фразем. Приведенные примеры позволяют утверждать, что подобное явление можно наблюдать в функционировании таких криптотипов, как 'контролируемость/неконтролируемость', 'определенность/неопределенность', 'конкретность/неконкретность'. Криптотипы в условиях языковой игры могут менять свою характеристику в пределах одной и той же игры («– контроль» на «+контроль», «±опр» на «+опр» и наоборот), создавая базу для возникновения названного выше лингвального феномена. Кроме того, нами была выявлена близкая связь двух лингвистических явлений: семантического синкретизма и семантической редукции. Семантический синкретизм происходит путем совмещения фразеологического и лексического значений в рамках одной диктемы, а затем, когда по законам комизма «маска сбрасывается», порождая эффект неожиданности, происходит семантическая редукция идиомы.

Литература

1. Анекдоты и шутки из Питера: [сайт]. URL: <https://kopbl.ru/anekdoty-pro-neudachnikov/>.
2. Анекдот № 1033250 // Анекдоты из России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdote.ru/id/1033250/> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Анекдот № 1445885 // Анекдоты из России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdote.ru/id/1445885/> (дата обращения: 05.09.2024).
4. Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 306–349.
5. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2004.
6. Вепрева И.Т. Семантическая опустошенность модных слов // Семантика языковых единиц разных уровней. Калуга: Изд-во Калуж. гос. пед. ун-та им. К.Э. Циолковского, 2006. С. 25–32.
7. Все шуточки: [сайт]. URL: <https://vse-shutochki.ru/>.
8. Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики (Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Наука, 1969. С. 78–84.
9. Дамм Т.И. Малоформатные комические речевые жанры современной российской газеты: лингвостилистический аспект: автореф. ... дисс. ... канд. филолог. наук. Кемерово, 2003.
10. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
11. Левицкий В.В. Семантический синкретизм в индоевропейском и германском // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 94–100.
12. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и прагматический аспекты): моногр. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992.
13. МАС– Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
14. Мир анекдотов: [сайт]. URL: <https://www.anekdotovmir.ru>.
15. Не пойду работать в офис // Все шуточки. [Электронный ресурс]. URL: <https://vse-shutochki.ru/anekdote/235732> (дата обращения: 05.09.2024).
16. Рожкова О.Е. Роль пресуппозиции в реализации прагматики политического дискурса // Пелевинские чтения. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009.
17. Сенчикова Е.П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2002.
18. Сенчикова Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012.
19. Сысоева А.А. Явление семантического синкретизма (на примере обозначений восприятия в немецком языке в диахронии) // Вестник Москов. гос. лингвистич. ун-та. Гуманитарные науки. 2019. № 1 (817). С. 317–327.
20. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008.
21. Фраза № 767722 // Анекдоты из России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdote.ru/id/767722/> (дата обращения: 05.09.2024).
22. Dan Jam: [сайт]. URL: <https://danjam.ru>.